ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ И МЕСТНЫЕ СООБЩЕСТВА

ГОНКА ПСЕВДОМОДЕРНИЗАЦИИ ПО ТРАССЕ БЮРОКРАТИЗМА

Верхотурова И.Г.

кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры философии, Сибирский государственный индустриальный университет (Россия), 654007, Россия, Кемеровская область, г. Новокузнецк, ул. Кирова, д. 42, verh.ir@yandex.ru

УДК 351
ББК 67.401.12

Цель. В статье рассматриваются актуальные проблемы содержания образования и результаты его «эффективного реформирования». Формальное массовое образование, запущенное в 90-е гг. XX в., породило то « качество» и количество понимания сущности и направления вектора преобразований, в котором по сей день не могут и не хотят разобраться «менеджеры» от образования, занимаясь «очковтирательством» и спекуляциями, паразитируя на «псевдотеоретических изысках» сторонников упрощенной системы образования.

Методы. Для анализа управления подсистемами социальной и административно-управленческой сферы используются компаративный (сравнительный), индуктивный, функциональный и социально-философский методы.

Результаты. Одной из причин кризиса в стране является « псевдомодернизация», инициируемая и проводимая активной частью национальной бюрократии. Масштабное увеличение документооборота и отчетности приводит к отстранению субъектов производства, управления и социальной сферы от профессиональной деятельности. В статье оцениваются последствия происходящей реформы: редуцирование комплексности развития, перегруженность людей, аномия, деперсонализация субъекта социальной сферы, невыполнение действительных задач, стоящих перед обществом.

Научная новизна. Состоит в утверждении, что субъектность любого уровня не может быть производна от условий документооборота, тестирования, мониторинга и прочих формализующих процедур. Напротив, всестороннее и системное обеспечение деятельности людей поможет решить задачу выхода из кризиса. Следует изменить приоритеты.

Ключевые слова: субъект, модернизация, псевдомодернизация, бюрократия, комплексность, мобилизация, мониторинг, социальная сфера.

PSEUDO MODERNIZATION RACING ALONG THE BEAUROCRATIC TRACK

Verkhoturova I.G.

Candidate of Science (Philosophy), Assistant Professor, Assistant Professor of the Philosophy Department, Siberian state industrial university (Russia), 42 Kirova str., Novokuznetsk, Kemerovo area, Russia, verh.ir@yandex.ru

Purpose. In the article, the author considers topical issues of education content and results of its “effective reformation”. Formal mass education started in 1990-s of XX century resulted in that “quality” and quantity of understanding the essence and directions of reformation vector, which is not still clear for “managers” in educational sphere who are busy with whitewashing and speculations, leeching “pseudo theoretical frills” of supporters of a simplified educational system.

© Верхотурова И.Г., 2015

Methods. To analyze controlling process of subsystems of social and administrative-managerial sphere the author uses comparative, inductive, functional and social-philosophical methods.

Results. One of the reasons of the crisis in the country is "pseudo modernization" initiated and conducted by an active part on national bureaucracy. Large-scale increase of paperwork and accountability brings to removal of production, management and accountability subjects from professional activity. In the article the author, assess consequences of the existing reform: reduction of development complexity, overloading of people, anomie, depersonalization of a social sphere subject, failure of society-driven tasks.

Scientific novelty. The author proves that subjectivity of any level cannot be derived from the conditions of document turnover, testing, monitoring and formalizing procedures.

Key words: subject, modernization, pseudo modernization, bureaucracy, complexity, mobilization, monitoring, social sphere.

Декларируемый в нашей стране курс на модернизацию остается актуальным. Правительство России находится в поиске тех, кто сможет осуществить движение в заданном направлении и особенно надеется на бизнес – структуры и инвесторов. Но становлению и укреплению субъектов модернизации мешает «…укрепление "вертикали власти", которое привело к росту бюрократизма и коррупции» [5, с. 27]. В статье, опубликованной четыре года назад [5], мы утверждали, что «…субъекта для модернизации нет», так как ни крупные добывающие компании, ни население в ней не заинтересованы и объяснили – почему. Однако, в последние 2–3 года субъект появился и действует он очень активно, сразу же подхватив идею правящих кругов о переходе на мобилизационный тип развития. К сожалению, этим субъектом является национальная бюрократия и занимается она, как всегда, «псевдомодернизацией». Мобилизационной модернизации подлежат все сферы общественной жизни. Иначе говоря, « танцуют все».

Модернизация по мобилизационному типу уже началась. Мобилизационный тип беспощаден к людям, он всегда осуществлялся за счет больших человеческих потерь. Во второй декаде XXI века процесс характеризуется оптимизацией (сокращением), депрофессионализацией (профессионалы не выдерживают, уходят), нарастанием рисков в производственной, экономической и финансовой сферах. Соответственно, искусственно создается упадок в социальной сфере (лечение, образование, соцзащита и соцобеспечение), существенно урезается финансирование, сокращаются рабочие места, сохранившие свои рабочие места сотрудники загружаются работой по максимуму. Подобные изменения инициируются во всех подсистемах социальной сферы, даже если к этому нет внутренних предпосылок.

В частности, учебная нагрузка преподавателей в вузах повсеместно поднимается до максимума 900–1000 часов в год, без тенденции к снижению. Количество аудиторных часов (лекций и практических занятий) уменьшается, многие студенты переводятся на дистанционную форму обучения. Что касается преподавателей и администраторов образования, то для них существенно, в разы увеличивается документооборот: многостраничные программы, учебно-методические комплексы, фонды оценочных средств, карты компетенций, аннотации, мониторинг деятельности преподавателей и др. Отчетность ректора российского вуза за последние годы выросла в 22 раза [10, с. 8]. Сайты вузов, техникумов, школ насыщаются громоздкими «комплексными» материалами, которые требуется ежегодно перерабатывать, подписывая в различных инстанциях. Значительная часть рабочего и свободного времени работников затрачивается на составление различного рода отчетов, развернутых планов, методических указаний, фондов оценочных средств и другого методического материала. Преподавательскому сообществу не представлено доказательств формирования компетенций с помощью этого фонда. Догоняем, как всегда, Америку.

Бюрократия предполагает, что именно эти действия приведут к улучшению эффективности образовательного процесса, подготовке компетентных будущих работников, поскольку на компетенциях во всех этих документах сделан особый акцент. В то же время, формулировки ОК и ПК произвольны, взяты с потолка, особенно по гуманитарным дисциплинам. Как преподаватель философии и логики, могу сказать, что общекультурная компетенция (ОК – 2): «умение логически мыслить и т.д.» может сформироваться только при изучении курса логики, решении логических задач. Если дисциплина « логика» отсутствует в учебном плане, то философия не сможет заменить логику и сформировать логическое мышление. Однако, эта компетенция «приписывается» философии. Преподавательское сообщество недоумевает и не видит соответствия между списком компетенций и содержанием читаемых дисциплин. В результате реформирование образования сводится к созданию комплектов документов, которые легко проверяемы министерствами, без выезда из Москвы. Эти документы, как все понимают, могут быть использованы в качестве повода для закрытия

учебных заведений, не справляющихся в сжатые сроки с подобного рода формальными заданиями. Одновременно создается ложное впечатление постоянного движения вперед, обновления образования.

В статьях, написанных в 2006 и в 2010 годах [2, 3], выделены прогрессивные виды комплексности в образовании, которые могут привести к позитивным изменениям в обществе: комплексы учебных заведений от детского сада до университета, комплексные группы студентов и преподавателей, занятых решением важной научной или технической, общественно значимой проблемы, комплексность подготовки – получение двух и более специальностей в вузах и техникумах [2, с. 41–44], совместная деятельность естествоиспытателей и гуманитариев по разработке комплексных проблем, которые необходимо решить в будущем [3, с. 163–164]. Вид комплексности, связанный с документооборотом и бумагооборотом, который мы наблюдаем в 2013–2014 годах, приводит, на мой взгляд, к возрастанию негативных изменений, по динамике напоминающих движение в сторону «дурной бесконечности». Проводимый высшими инстанциями страны (приходится так думать, поскольку авторы «реформы делопроизводства» в социальной сфере неизвестны) исключительно формалистический и бюрократический подход производит подмену модернизации « псевдомодернизацией».

Создатели такого рода реформ позабыли, что готовить компетентные кадры можно только на оборудовании, в лабораториях, на универсальных обучающих комплексах (УОК), а не посредством ФОСов и ФГОСов. «УОК дает возможность приступить к работе сразу после обучения, без привычных стажировок, практически на всех отечественных и зарубежных станках и оборудовании. И сократить в 2–3 раза срок подготовки» [6, с. 4]. Создатель одного из УОК Е. Скрибанов, работающий в МГИУ, проживающий в Москве, 4 года не может добиться массового внедрения устройства хотя бы в технических вузах, связанных с машиностроением и металлообработкой. Другой пример: в окрестностях Екатеринбурга построен современный лабораторный комплекс, рассчитанный как на исследовательскую, так и на обучающую деятельность. Вряд ли он доступен для всех студентов технических вузов и техникумов Екатеринбурга и области. Лабораторные комплексы страны можно пересчитать по пальцам, современного оборудования в технических вузах очень мало, большая часть приборов и установок безнадежно устарела, поскольку произведена в 60–70 годы.

Кроме того, вузам, техникумам и школам необходимо регулярно проводить повышение квалификации преподавательских кадров. В последние годы повышение сводится к подготовке и освоению многочисленных и меняющихся, как перчатки, ФГОСов, ФОСов и других нормативов по выпуску вовсе не обученных, не бакалавров, не специалистов, а некоей продукции. Министерство образования и другие министерства должны были бы инициировать и поддерживать процессы, направленные не на пополнение сайтов учебных заведений, а на подготовку субъектов производства и других сфер общественной жизни. Вместо этого, самодвижущей силой стала бюрократически изощренная инструкция, которая может быть издана под потрясающим названием «Жизненный цикл продукции». В результате управленцы снизу доверху вынуждены заниматься созданием избыточной отчетности и принуждать к этому всех работников бюджетной сферы и сферы управления. Вспомним, как начиналась так называемая реформа образования в целом. Первоначально ввели процедуру лицензирования и аккредитации школ, вузов и учебных заведений любого профиля. Н. Рыжков отмечает: «Блиц – реформы обрушились на высшие учебные заведения… Срочно стала проводиться аттестация высших учебных заведений… При этом оценочные системы разрабатывались придворной ВШЭ (Высшей школой экономики), как будто не существует государственной Академии образования, поэтому неслучайно, что среди так называемых неперспективных вузов преобладают гуманитарные, педагогические, институты культуры и т.д.» [7, с. 203]. В настоящее время они либо закрываются, либо реорганизуются путем присоединения.

Уцелевшие после оптимизации сотрудники вынуждены заниматься доказательством своей якобы компетенции. «Заполнение бумаг для врача или больницы формально становится важнее, чем оказание помощи пациенту» [9, с. 8–9]. То же самое можно сказать и о преподавателях, учителях, чиновниках любого уровня. Число ненужных бумаг может доходить, по разным оценкам, до 60–80%. Причем, гигантское количество отчетов, УМК, ФОСов чаще всего никто и не читает «…смотрят прежде всего не на суть, а на оформление по ГОСТу, хотя требуют фиксировать чуть ли не каждый шаг» [10, с. 8].

Преподаватель А. Сазыкин из Центра педагогического образования НФИ Кемеровского государственного университета (г. Новокузнецк) говорит, что в школах на фоне бумажной и электронной отчетности, «какой вообще никогда раньше не было» падает уровень знаний учащихся по русскому языку и математике, литературе. [8, с. 3]. На уроках труда в школах ученики за недостатком инструмента, учебных специализированных кабинетов и учителей труда – мужчин рисуют пилы и рубанки. Третий урок физкультуры в школах часто заменяют написанием теоретических рефератов. Уход от реального дела, получения нужных навыков налицо, но кто же пойдет учиться работать

на станках, если в школе станок один на 10–15 мальчишек и фактически превратился в экзотику. Тем не менее, на каждого ученика собираются завести электронное досье, которое мягко называют «портфолио». Электронная отчетность, несомненно, будет соответствовать всем требованиям к качеству « продукции» и « жить своей жизнью».

А нужна ли такая отчетность самим обучающимся, пациентам, ученым, преподавателям? Есть ли на нее общественный запрос? П. Кудюкин, сопредседатель Центрального Совета профсоюза «Университетская солидарность», преподающий в Высшей школе экономики, считает, что такого запроса со стороны обучающихся, их родителей и работодателей нет. Он утверждает, что причиной данного положения дел является непрофессионализм управленцев социальной и не только социальной сферы: «…сегодня для попадания в кагорту “управленцев” вовсе не обязательно иметь соответствующее образование и опыт работы в той сфере, которой взялся руководить…Люди катастрофически плохо знакомы с предметом управления, а потому способны проверить исключительно формальную сторону дела» [10, с. 9]. По-видимому, и в рамках самой Высшей школы экономики, одного из главных инициаторов реформ, сами работники страдают и ужасаются от «разгорания костра желаний бюрократов».

Джин, выпущенный из бутылки, начинает вселяться в души субъектов социальной сферы. Профессиональная деятельность по обучению, лечению оттесняется на второстепенный план. На первое место выходит идеал всестороннего развития, наш старый добрый знакомый со времен античности, Возрождения и социалистического прошлого. Как ни странно, этот идеал может быть использован социальными технологами в корыстных целях. Например, для увеличения производительности труда, для достижения меньшими силами больших объемов выпуска продукции, взаимозаменяемости работников и выполнения функций отсутствующих. Сейчас для сохранения своего рабочего места требуется быть не всесторонне развитым человеком, а всесторонне развитым работником.

В СССР для таких случаев существовал не только термин «труженик нового типа», но и целая теория для обоснования его необходимости. Но тружеников нового типа в СССР хотя бы уважали, ценили, давали высказаться, внимательно выслушивали, после критики тружениками недостатков социалистического строя вносили коррективы в политику. Ныне же люди превращены в универсальных солдат – винтиков, действующих по многостраничным инструкциям, созданным бюрократическими структурами и ими же самими под давлением этих структур. В инструкциях содержится масса бесполезной информации о том, как и чему учить, как лечить и оперировать, какие вопросы задавать, какие разрезы и швы накладывать.

Плохой психологический климат, навязчиво создаваемый в социальной сфере, почему – то никто из верхнего эшелона управления не принимает в расчет. В своей работе «Судьба России» Н. А. Бердяев писал: «Русского человека слишком легко заедает “среда”, и он слишком подвержен эмоциональным реакциям на все внешнее» [1, с. 188]. Однако дело здесь не только в эмоциях и формализме. Смысл такой реформы заключается ни много ни мало в сломе ценностей субъекта социальной сферы. Аномия (рассогласование ценностей) приводит к равнодушию, потере свободы и творческой активности, что доказано и западными и отечественными философами и социологами. Бюрократия убьет субъекта социальной сферы, он превратится в объекта, кто тогда будет служить людям?

Возьмем другой пример новообретенного электронного досье – мониторинг преподавателей. Отслеживанию подвергается в основном дополнительная активность преподавателей, то есть оценивается их научная деятельность, организация различных олимпиад и конкурсов, количество победителей – студентов, общественно-полезная деятельность, награды и звания. Рейтинг преподавателей рассчитывается суммарно. Здесь явно используются социальные технологии. Западный исследователь социальных технологий Т. Пинч и его соавторы в статье «Технология, тестирование, текст» предложили следующее определение: социальной является любая технология, которая, если и включает материальные компоненты, берет свое происхождение в социальных науках и имеет целью изменить поведение человека [11, с. 266]. По – видимому, такими социальными науками являются педагогические науки, компетенциями занимающиеся с начала 90-х годов, менеджмент, теория и практика социального управления, управление качеством, документоведение. Представители педагогического сообщества, написавшие великое множество диссертаций и статей по компетенциям, наверняка сейчас не потирают руки, а пожинают плоды своего труда во вред Родине. Получается, за что они боролись, на то и напоролись. Если бы эта бюрократическая возня с компетенциями касалась их одних. Что касается информационных, компьютерных технологий, то в данном случае они используются как средство.

Поскольку преподавательскому сообществу не представлено обоснования мониторинга, то остается критиковать его как некую практическую процедуру. Что хотят изменить в поведении преподавателя? За обилием показателей просматривается образ эдакого « на все руки от скуки» гораздого молодца или молодицы. Универсальный солдат – педагог постоянно находится в поиске «Что бы еще такое сотворить?».

Его суетливость не знает границ, он никогда не может быть удовлетворен собой, так как мониторинг и связанная с ним оценка его трудов в моральном (эффективность) и материальном (жалованье) эквиваленте краткосрочна: на семестр и год. Каковы же смыслы этого навязываемого извне жизненного пути? Главное: человек должен быть загружен по максимуму, нечего за 10–20 тысяч баклуши бить, денег на социальную сферу с каждым годом нужно выделять меньше, следует экономить государственный бюджет.

Фактически социальная сфера уменьшается как шагреневая кожа после выполнения очередного желания бюрократов, оптимизаторов по определению. Возможно, это следы либерального прошлого наших управленцев. Как утверждает М. Делягин, социальные расходы, расходы на социальную сферу для глобального бизнеса вообще не интересны, поскольку расточаются обычным людям. Современные либералы, служащие глобальному бизнесу, понимают, что инвестированные в социальную сферу деньги, вне зависимости от эффективности инвестиций, потеряны для глобального капитала: их уже не украсть [4, с. 223].

Подобное псевдоразвитие, а фактически регресс со всеми его признаками, происходит и за пределами социальной сферы. Так, например, если люди с богатым опытом ведения бизнеса попадают в кресло чиновника, управляющего социально-экономическими процессами, то зачастую не могут продержаться в нем более полугода. По данным печати, есть проблема с региональными министрами в Омской области. Согласно аналитическому материалу С. Сибиной, «…бывшие бизнесмены, привыкшие заниматься “живым делом” с реальными и ощутимыми результатами труда, особенно трудно адаптируются во власти…Огромный документооборот, бесконечные отчеты и проверки отнимают уйму времени. Решение важных вопросов постоянно сталкивается с жестким дефицитом бюджета, к тому же в условиях вертикали власти ни о какой самостоятельности говорить не приходится…» [9, с. 51]. В последние годы текучесть кадров в высшем эшелоне региональной власти является проблемой не только для Омской области. Нужны ли вообще высшие эшелоны власти, если все инициативы, которые от них исходят, это оптимизация и увеличение отчетности? Может быть, следует обсудить идею В. Лося о создании вместо теперешних государственных структур новых, действующих как агентства по предоставлению предприятиям и учреждениям конкретных государственных услуг, нацеленных на решение задач инвестиционной помощи [9, с. 51] и реального существования и развития. В любом случае, органы власти, принимающие решения, должны ориентироваться на действительный, а не мнимый прогресс в виде увеличения удобного для узкого круга бюрократии документооборота. Назовем всю отчетность, требуемую под угрозой служебного несоответствия и последующего увольнения, «виртуальной перегрузкой, пеленой», которая препятствует приросту ВВП, действительному обучению, лечению, управлению, развитию. Фактически назрел серьезный конфликт между субъектами социальной сферы и бюрократией (субъектом «псевдомодернизации»).

Кроме людей, перегружены в 2013–2014 гг. и машины. Управленцы ЕВРАЗА, проживающие в Москве, нередко принимают решения по эксплуатации оборудования советского производства на предельной мощности. Например, на ЗапсибТЭЦ (г. Новокузнецк) недавно произошел взрыв, повлекший человеческие жертвы. По утверждению работающих на этом предприятии сотрудников именно такое решение послужило одной из причин взрыва. Отныне уцелевшее и пока что годное оборудование работает на максимальной мощности. Конечно, прибыль несколько возросла. Однако, срок службы оборудования, работающего на максимальных оборотах и нагрузках, сократился до минимума. В то же время, ускоренное изнашивание оборудования, профессиональное и физическое «выгорание» работников интересуют и тревожат только людей, непосредственно занятых на производстве или в социальной сфере. Топ-менеджеров, служащих глобальному бизнесу, не интересует ничего, кроме прибыли. Что и требовалось доказать, сказал бы К. Маркс. Вопрос об ответственности управляющих и владельцев компании не ставится как государством, так и неинформированным о пагубных решениях и действиях обществом.

Суть псевдомодернизации в мобилизации, которая осуществляется исключительно целерациональными (по классификации Вебера есть еще ценностнорациональные, традиционные и аффективные) действиями. Моя гипотеза такова: если спектр социальных действий сужается до одной из разновидностей, то результат со временем становится иррациональным и опасным. Примеров иррациональности уже много: нефть дешевеет, бензин дорожает; увеличивается виртуальная пелена, уменьшается ВВП; деньги вкладываем в чужие доллары; сосредоточиваемся на выдумке – компетенциях, теряем последние знания и носителей знаний.

Мы вместо импортозамещения давно вынуждены заниматься разгоняющимся бумагозамещением. « Ямщик, не гони лошадей», – призывали в русской народной песне. Может быть, хватит гнать бессмысленно лошадей, потому что, согласно другой американской ковбойской поговорке, загнанных лошадей …. Пора взяться за ум, дать консолидированный отпор разыгравшимся бюрократам, наживающимся на нашей нерешительности и отсутствии солидарности. Именно на оплату их услуг по разработке различного

рода документов и тратятся немалые суммы, а благодаря реакционным приказам и распоряжениям расходуются впустую силы и способности людей – субъектов социальной сферы, жизненная энергия наших соотечественников и современников.

В результате чисто формальной рационализации мышления и жизни российского человека происходит опасный процесс деперсонализации, о котором писали Н. А. Бердяев и В. М. Межуев. Призыв знаменитого русского философа Н. А. Бердяева об избавлении от политического формализма путем перехода от слов – фикций к реальностям [1, с. 189] актуален для современной России. Люди с самостоятельным общественным характером смогут освободиться от ничтожного и не сущего.

Литература:

1. Бердяев Н.А. Судьба России // Русская идея. М.: Эксмо; СПб.: Мидгард, 2005. С. 23–202.
2. Верхотурова И.Г. О формализации, комплексности и качестве образования // Современные вопросы теории и практики обучения в вузе: сб. науч. трудов. Вып. 5 / Редкол.: Г. В. Галевский (главн.ред.) и др. / ГОУ ВПО «Сибирский государственный индустриальный университет». Новокузнецк, 2006. С. 39–45.
3. Верхотурова И.Г., Ерилова Т.В. Опыт использования электронного учебника по дисциплине «Концепции современного естествознания», предваряющего курс философии // Современные вопросы теории и практики обучения в вузе: сборник научных трудов. Вып.11 / Редкол.: А. В. Феоктистов (главн.ред.) и др. / Сиб. гос. индустр. ун-т. Новокузнецк: СибГИУ, 2010. С. 160–164.
4. Делягин М. «Либерализм – глобальный убийца» // Наш современник. 2014. № 6. С. 220–225.
5. Ерофеев С.С., Верхотурова И.Г. О модернизации экономики и национальной идее // Наука и молодежь: проблемы, поиски, решения/ Труды Всероссийской научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых (под общ.ред. Л. П. Мышляева) / Сиб. гос. индустр. ун-т. Новокузнецк, 2010, С. 26–29.
6. Леонов В. Исповедь русского инженера // Аргументы недели. 27 ноября 2014. № 45(437). С. 4.
7. Рыжков Н. Роль науки и образования в формировании национальной идеи // Наш современник. 2014. № 4. С. 200–210.
8. Сазыкин А. В предверии года литературы – о литературе// Кузнецкий рабочий. 27 декабря 2014. № 149. С. 3.
9. Сибина С. Двойка по экономике // Российская газета. 30 декабря 2014. № 298 (6570). С. 51.
10. Сунгурова Н. Девятый вал бумаги // Аргументы недели. 11 декабря 2014. № 47 (439). С. 8–9.
11. Pinch T.Y., Ashmore M., Mulkay M. Technology, testing, text: Clinical budgeting in the U.K. National Health Service // Shaping Technology/ Building Society; Studies in Sociotechnical Change. Cambridge, 1992.

References:

1. Berdyayev N.A. The fate and fortunes of Russia // Russkaya ideya. M.: Eksmo; StPetersb.: Midgard, 2005. P. 23–202.
2. Verkhoturova I.G. On formalizing, complexity and quality of education // Sovremenniye voprosy teoriyi i praktiki obucheniya v vuze: collection of research papers. Iss. 5 / Editorial board: G. V. Galevskiy (Editor-in-Chief) and others / GOU VPO “Siberian state industrial university”. Novokuznetsk, 2006. P. 39–45.
3. Verkhoturova I.G., Erilova T.V. Experience of using e-book in “The concepts of modern natural science”, used before the course of philosophy // Sovremenniye voprosy teoriyi i praktiki obucheniya v vuze: collection of research papers. Iss. 5 / Editorial board: A. V. Feoktistov (Editor-in-Chief) and others / GOU VPO “Siberian state industrial university”. Novokuznetsk, SibGIU, 2010. P. 160–164.
4. Delyagin M. “Liberalism is a global killer” // Nash sovremennik. 2014. № 6. P. 220–225.
5. Erofeyev S.S., Verkhoturova I.G. On economy modernization and national idea // Science and youth: problems, study, solutions/ “Siberian state industrial university”. Novokuznetsk, 2010. P. 26–29.
6. Leonov V. Confession of the Russian engineer // Argumenty nedely. November 27, 2014. № 45(437). P. 4.
7. Ryzhkov N. The role of science and education in forming a national idea // Nash sovremennik. 2014. № 4. P. 200–210.
8. Sazikin A. On the threshold of the literature year – on literature // Kuznetskiy rabochiy. December 27, 2014. № 149. P. 3.
9. Sibina S. Unsatisfactory mark in economics // Rossiskaya gazeta. December 30, 2014. № 298 (6570). P. 51.
10. Sungurova N. The tenth wave of paper // Argumenty nedely. December 11, 2014. № 47 (439). P. 8–9.
11. Pinch T.Y., Ashmore M., Mulkay M. Technology, testing, text: Clinical budgeting in the U.K. National Health Service // Shaping Technology/ Building Society; Studies in Sociotechnical Change. Cambridge, 1992.